

С НОВЫМ ГОДОМ, товарищи!

Новый год наступил! Год новых свершений и дальнейшего осуществления замыслов советских людей, год продолжающейся борьбы во имя приближения коммунизма, год новых, прекрасных побед.

В труде и в подвигах проходят дни советских людей. Сегодня, взглянув на пройденный путь, советский человек с завоеванных высот оглядывает плоды своего творчества. Он видит, как росла выплавка металла и как возникали города на пустырях; перед ним строй новых совершенных машин, облегчающих труд и помогающих осуществить пятилетку в сроки, более короткие, чем были намечены прежде. Советские люди видят государственные авиаторы, переполненные зерном, чувствуют победную поступь изобилия, шагающего в нашу жизнь. Страна шагает вперед, исцеляя тяжелые раны, нанесенные войной, страна крепнет день ото дня, оставляя далеко позади те рубежи хозяйственного развития, на которых встала ее юность!

Славно поработали советские люди в минувшем году. Вдохновенный труд народа ускоряет движение истории.

Советские люди — неутомимые новаторы индустрии, сельского хозяйства, транспорта и строительства, науки и культуры, литературы и искусства — отметили 1948 год огромными вкладами во всех областях своей деятельности.

Советский человек — человек больших планов. Труд, великий и созидательный, превращает лучшие наши мечты в действительность. Всего десять недель назад был опубликован государственный план великого преобразования природы, намеченный партией Ленина—Сталина. И в канун Нового года страна узнает о том, что на пути к завоеванию великой исторической победы, о которой мечтали поколения, уже сделан первый — и какой большой — шаг! Давно ли стался горький и едкий дым пожаров на земле, где временно хозяйничали гитлеровцы, на земле Донбасса! А в канун Нового года советский народ и весь мир узнали о выдающихся победах наших шахтеров, уверенно идущих к досрочному выполнению плана пятилетки.

Можно перечислить то, что построено нами за год. Можно привести не десятки и не сотни, а тысячи цифр, которые звучат могучей симфонией победоносного творческого труда народа. Сложнее измерить, насколько лучше, сильнее и многограннее стал наш новый советский человек. В историю борьбы народа за коммунизм 1948 год вписал имена новых людей, чья деятельность способствует уничтожению противоположности между трудом умственным и трудом физическим.

Вдохновение творческой мысли сказывается во всех успехах, достигнутых советскими людьми. Давно ли каменщики, грузчики, лесорубы именовались «чернорабочими»? Предполагалось, что труд их складывается лишь из суммы мускульных усилий. А у нас каменщики, грузчики и лесорубы становятся зачатками новаторского движения.

Его, кроме близких друзей и товарищей по работе, знал на заре ушедшего года шахтера Ивана Валегуру и товарища Генриха Бортевича, палаточника Алексея Судына и фрезеровщика Евгения Савича, звеньевую колхоза «Красный Октябрь» Анну Лободенко и Анну Крылову из колхоза «Красный пахарь»? Приветствуя наступающий Новый год, сотни и тысячи последователей этих новаторов за них, как за учителей своих, ваздравный кубок поднимали!

Встречая Новый год, мы с удовлетворением оглядываемся на прошлое, с гордой налейкой всматриваемся в грядущее. Мы видим города и заводы, новые мосты и дороги, которые возникнут в четвертом году пятилетки, видим новые леса, что залумят на земле. Мы предвидим могучий расцвет науки и культуры в советской стране, где 1948 год навсегда вошел в историю, как год великого подъема и торжества материалистической научной мысли и завоевания новых высот социалистической культуры.

В советской стране неиссякаемы источники роста сил, духовного подъема народа, который вдохновляется великой партией Ленина—Сталина. «Мы живем в такое время, когда наши рабочие, служащие и крестьяне-колхозники по всей стране участвуют в социалистическом соревновании... Соревнование есть коммунистический метод строительства социализма», — по выражению товарища Сталина. И вот мы видим, что этот коммунистический метод строительства социализма стал уже достоянием всей массы трудящихся нашей Родины» (В. М. Молотов).

Третий решающий год пятилетки принес много нового в развитие социалистического соревнования и новаторства в стране. Каждый день нашего труда показывает, какими громадными силами и возможностями располагает советское государство, где для человека впервые в мире явилась возможность широко проявить себя, развернуть свои способности, творческую инициативу, обнаружить свои таланты.

Лучшие книги 1948 года — это плод активного творения литературы в нашу кипучую действительность. Ибо дня в день, на протяжении всего года, мы читывали в строки рапортов, обращенных к великому вождю народов. В скупых словах, рассказывавших о величайших победах, звучал великодушный марш нашего времени — поступь коммунизма. В таких книгах, как «Весна в Сакене» Г. Гуля, «Далеко от Москвы» В. Ажаева, «Кавалер Золотой Звезды» С. Бабаевского, «Сталь и пламя» В. Попова, «Миллионер» Г. Муштафина, «Люди наших дней» Т. Сыдыкбекова, и в других произведениях мы увидели образы тех людей, которые подписывали рапорты о свершениях минувшего года.

В страстной, партийной борьбе за победу нового, в стремлении раскрыть и умножить приметы коммунизма, проявляющиеся в нашей жизни и в характере советского человека, рождены лучшие произведения минувшего года на театре и в кино, в живописи и музыке. И в такой же борьбе мы добьемся новых побед на пути достижения изобилия духовной культуры.

Пример советских людей воодушевляет ныне миллионные массы за рубежом. На путь социализма встали страны народной демократии. Устой империализма разрушаются, неуклонно растут в силачиваются силы демократии, мира и прогресса. Время работает на коммунизм! Система капитализма с ее социальными и политическими антагонизмами, обрекающая миллионы людей на нищету, безработицу, голод, духовное одиночество, катится вниз, к полному своему краху. И нет той силы, которая остановила бы победное шествие коммунизма!

Бой кремлевских часов возвестил миру наступление Нового года, приближающегося наш народ к коммунизму. Миллионы людей подняли свой новогодний тост, называя имя того, кто воплощает для нас всю полноту нашей жизни, всю меру нашего счастья, все вдохновение нашего творчества.

— За Родину и Сталина!
— За партию и Сталина!

И тост этот звучит, как голос всего свободолюбивого человечества, как залог новых побед и свершений, как предвестие близкого и полного торжества коммунизма.

— Сталин — наше счастье! — говорят в день Нового года миллионы людей в нашей стране и во всем мире. С именем Сталина на устах добьемся мы новых решающих успехов, ибо Сталин — это победа!

Растет выпуск книг

С каждым годом в нашей стране растет выпуск книг и брошюр. Так, тираж книг, изданных в 1947 году, на 21 процент превысил выпуск последнего предвоенного года. В истекшем году выпуск книг и брошюр еще более возрос.

Рост книжной продукции наглядно выражен и в листах-оттисках. Общий объем книг, выпущенных в 1947 году, составил 4,4 миллиарда листов-оттисков. К 1 октября 1948 года было выпущено 3,5 миллиарда листов-оттисков. По предварительным данным, в минувшем 1948 году количество листов-оттисков дойдет до 5 миллиардов.

За три квартала 1948 года выпущено 76 миллионов экземпляров художественной литературы. «Счастье» П. Павленко выпущено 22 пазлетками, тиражом 438 тысяч экземпляров. Тиражом 595 тысяч экземпляров шестнадцатилетием выпущен роман М. Бубенина «Белая береза». 20 пазлетками выпущены «Повесть о настоящем человеке» В. Полевого; общий тираж книги — 560 тысяч экземпляров.

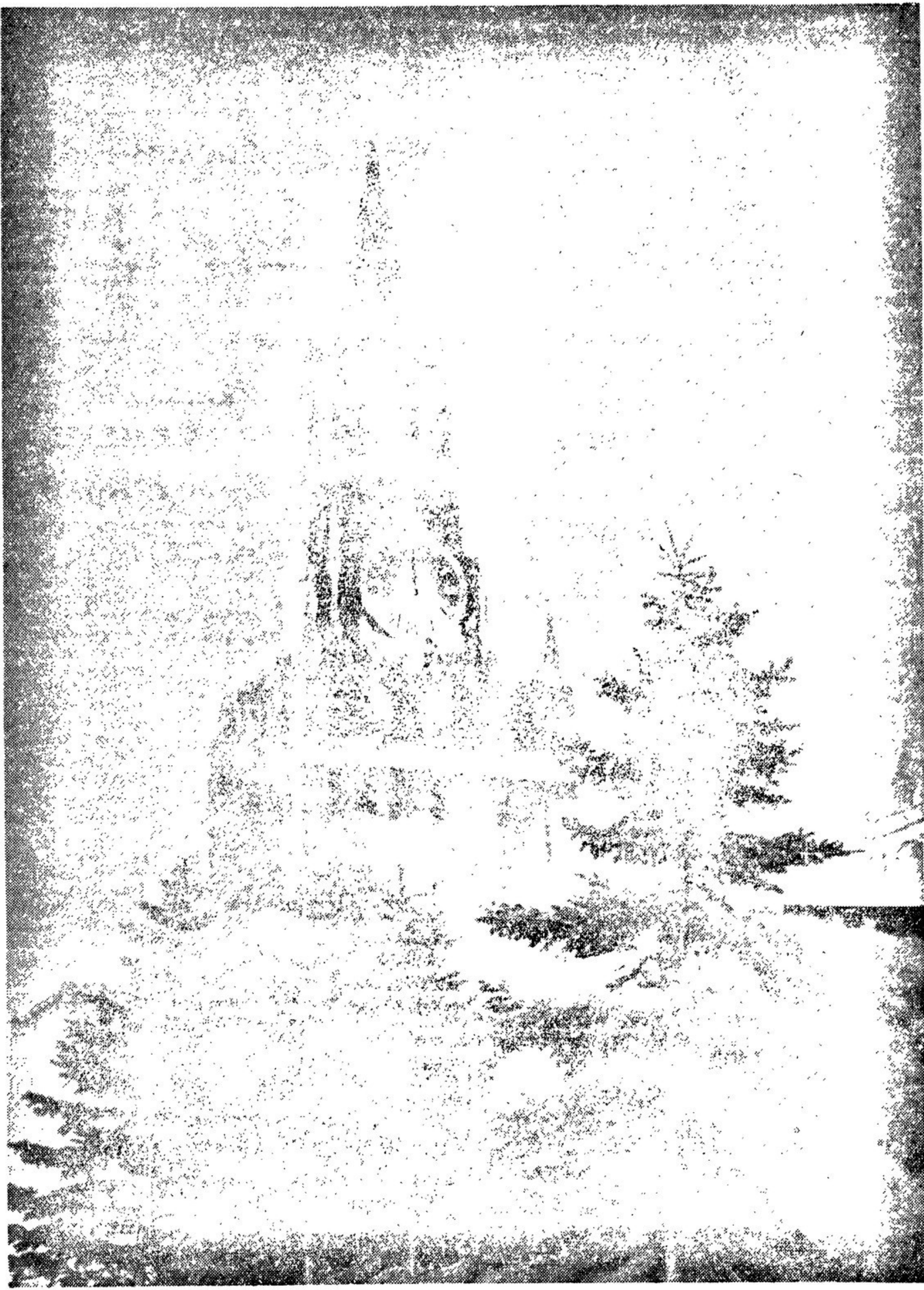
ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 1 (2488)

Суббота, 1 января 1949 г.

Цена 40 коп.

Фотохудож. Е. ТИХАНОВА

Николай ГРИБАЧЕВ

БРАТЬЯМ И ДРУЗЬЯМ

На окне мороз разводит лес — сиз и густ ветвей его навес, на росу июньскую намок — в пыльных снах голубой дымок и стоит, от яств и вин тяжел, не в квартире — на опушке стод, и, как в чаше, гулко повторен Спасской башни новогодний звон.

Если б мне за тем столом собрать всех, с кем довелось мне воевать, той железной гвардии отряд, что обороняла Сталинград, тех, что в бой вставая, как один, штурмовали Вену и Берлин. А еще собрать бы мне друзей из шестнадцати республик всех, а еще собрать бы мне гостей, чьи имен не знаю, как на грех, — всех,

с кем я пока что незнаком, с кем — на гряд, на песню и в бой. Тесно пусть за праздничным столом — чинего,

мы сядем, мы свои!

Мы б взглянули на минувший год — он наполнен грохотом работ, разливан трассами ракет, выверен на высших скоростях, нерушимой турбобоем согрет на великих сталинских путях.

Мы б на будущий взглянули — он светом коммунизма озарен, с ним нам — подниматься на леса, штурмовать моря и небеса, с ним, меняя календарь погод, новый знак растить и новый плод. А еще мы охранять должны мир от поджигателей войны. — Все готовы в путь?

— Готовы, да!
— На год!
— Навек!
— Навсегда!

И тогда б над нами Сталин встал, поднимая праздничный бокал, и тогда б увидел бы — вот

в самом деле входит Новый год! Тесновато в комнате моей, маловато собралось друзей, но мы знаем, что разделено всей страной задрванное вино, все равно, душа у нас одна, все равно, мы все — одна семья, все равно, услышит вся страна: — С Новым годом, братья и друзья! — С Новым годом, Родина моя!

КАЖДЫЙ ТРЕТИЙ

Недавно сектор по делам изобретательства Министерства автомобильной и тракторной промышленности СССР начал подводить итоги работы за 1948 год. Выяснилось, что на предприятиях министерства каждые 100 производственных вносили в среднем 30 рационализаторских предложений. Иными словами, в этой отрасли промышленности уже каждый третий работник является рационализатором или изобретателем.

Такое же положение в судостроительной промышленности. В 1947 году каждый седьмой рабочий, инженер или техник советской отрасли внес в фонд изобретений свое изобретение или рационализаторское предложение. В истекшем году, в связи с патристическим всенародным движением за сверхплановые выполнения, число рационализаторских предложений возросло по сравнению с 1947 годом примерно на 30 процентов. Миллиарды рублей принесло радные массовое изобретательство!

В нашей стране появились десятки заводов, которые по праву можно назвать заводами новаторов. Деятельность рационализаторов на 4-м Кузбасском государственном подшипниковом заводе принесла государству за 9 месяцев минувшего года 7.300.000 рублей экономии. В 1947 году за тот же период было сэкономлено около 2 миллионов.

Заводом новаторов стал и Харьковский станкостроительный завод имени Молотова. Бригадир молодежной бригады т. Дробаха предложил здесь новый способ экономного использования проволоки при выпуске стержней. В литейном цехе стахановцев тов. Пастух усовершенствовал метод плавки металла в вагранке. Это нововведение дало значительную экономию топлива. Творческая мысль рабочих, инженеров, техников Харьковского завода производит все стороны производства. По инициативе тт. Копдыба, Бойко, Корева и других стахановцев изготовлены новые инструменты и при-

способления более 700 наименований. Применение этих инструментов в механическом цехе увеличило выработку в полтора раза.

И на этом заводе плоды массовой рационализации выражаются огромной цифрой: в 1948 году сверхплановые накопления составили здесь три миллиона рублей.

Сейчас на Уральском автозаводе имени Сталина составляется технический план на новый год. В его составлении участвует весь коллектив. Всем рабочим, мастерам, инженерам вручены «бляшки предложений». И каждый производитель предлагает свои усовершенствования технологического процесса.

Тысячи предложений суммируются и включаются в технический план завода. Уральский автозавод имени Сталина стал сегодня производством, где рационализаторами являются все рабочие.

С НОВЫМИ ИМЕНАМИ!

Давно уже русская проза не переживала такого бурного расцвета, какой намечился у нас в годы после Великой Отечественной войны. Новые имена появляются одно за другим. Новые книги открывают миры, еще не изведанные советской литературой.

Севастопольский военно-морской врач Ольга Джигурда вводит нас в будничную героиню «Пловучего фронта», как уже назвал читатель ее записки о теплоходе «Кашетия», и мы узнаем о людях, которых до этого не касалось перо романиста. Такой книги еще не было. Она рождена жизнью.

Абхазец Георгий Гуля знакомит нас с весной в Сакене, открывая читателю мир мало известного литературного народа. Книга — с большим дыханием, удивительно поэтическая, она не терпит в общем хоре. Ее звонкий молодой голос слышен издали.

Дальневосточник Василий Ажаев погружает нас в атмосферу грандиозного скоростного строительства в дни войны.

Добассовец Владимир Попов в книге «Сталь и пламя», вышедшей в издательстве «Молодая гвардия», вводит нас в семью советских сталеваров, в глубины завода, какого давно уже не было в литературе.

Горьковчанка Галина Николаева и ростовчанин Владимир Фоменко рассказывают о новой советской деревне языком простым и ясным, от которого нас отучили литературные «специалисты по мужикам», пишущие о том, чего уже давно нет.

Можно было бы назвать еще много имен и вспомнить много свежих, дышащих новизной книг.

Книги молодых писателей, появившиеся за последнее время, радуют тем, что они не случайны, что это в самом деле первые книги (а не первые и последние), что в них ставятся или решаются темы огромной важности, берутся гигантские пласты жизни, смело лепится характер социалистического человека. Пусть еще мал оныт и робко перо, пусть нет еще должного мастерства — все это постепенно придет, нарастет, как мясо на сильную и широкую кость. И как непохожи книги этих молодых на доверенные опыты литературных новичков, что поражади, бывало, и мелким творческим почерком, и мизерностью тем, и формалистским жеманством дурного тона. Пошел поток сильных и властных книг.

Будущий год хочется видеть еще урожайнее нынешнего. Он должен быть урожайнее. Поток только еще набирает силу, катит еще только свои первые валы. Молчат молодые на Кубани. Не слышно Старополя. Давно уже не звучали новые голоса из Саратова. А кто вырос в Архангельске, Кузбассе, Новосибирске? А ведь ввиду, должно быть, пишут и где-то уж заблуждены переплетается в картонную папку заветная рукопись, и уж несет ее автор на почту и адресует, замирая от надежд, в редакцию журнала или в издательство и ждет, затаившись, ответа.

С Новым годом, товарищи! Я еще не знаю ваших имен, но я хочу вместе со всей страной узнать их как можно скорее.

Книг, книг, побольше прекрасных книг! Без них не умеет жить советский человек. Без хороших советских книг не может жить и человечество.

С Новым годом, еще неизвестные друзья! С Новым годом! Пусть он будет годом ваших первых успехов, первых творческих радостей, годом первых открытий. Пусть он будет годом смелых дерзаний.

С Новым годом, еще не пришедшие, но уже идущие! Ждем вас, как весенних птиц, как пополнение, как смелую.

С Новым годом, с новыми книжками, вашими книжками, товарищи начинающие!

Конст. ФЕДИН

К расцвету искусства

Истекший год показал, что послевоенный рост нашей художественной литературы продолжается. Свежие силы прибывают на смену старшим писателям, входят в великое содружество работников советского искусства.

Особенно отраден рост художественной прозы в литературах братских народов. Это мы видим в таких национальных культурах, которые до сих пор не обладали прозаической традицией, например, у казахов. С созданием большого романа Мухтара Аузова «Абай» мы можем поздравить казахскую литературу. Это же видим мы и у такого народа, как латышский, где проза не является новой гостью. Советская Латвия с полным основанием гордится новыми романами Вилниса Латиса, Ашис Саксе.

Жизненный опыт, преданность отчизне, любовь к делу искусства, готовность отдать всю свою творческую энергию процветанию нашей социалистической державы — вот что характерно для новых писателей, пополняющих ряды советской литературы.

Несомненно желание большинства молодых писателей совершенствовать мастерство, искать ту гармонию, которая создает единство идейного и художественного содержания произведения. На этом пути предстоит всей нашей прозе великий и славный труд, составляющий радость художника и приносящий удовлетворение читателю.

Сознание, что напряженная работа всех творческой по литературе поведет нас к расцвету нашего искусства, укрепляет силы, пробуждает страстное желание участвовать всеми помыслами, всей душой в общем движении к светлому будущему советской страны.

Шалва ДАДИАНИ

За тех, кто идет вперед!

Сталинская дружба народов давно объединила нас в единую семью, и мы из года в год пользуемся плодами нашего творческого содружества. И я — сын моей любимой Грузии — горжусь тем, что мой республика, мой народ, вместе со всеми народами советской страны, вносят свою долю творческого труда в дело дальнейшего расцвета нашей культуры и укрепления экономической мощи нашего социалистического государства.

1948 год был для Грузии годом больших свершений во всех областях строительства республики. Прожит третий год послевоенной сталинской пятилетки. По традициям наших предков, напоминавших все доброе, подведем итоги, чтобы увидеть грядущее и дальние обемы и силу тех дел, которые мы призваны свершить в четвертом завершающемся—1949 году.

Позвольте же мне сегодня поднять мой новогодний тост за тех, кто своим вдохновенным трудом добился того, что в наступающем году по горным дорогам нашей живописной республики зашуршат шины на асфальту новейших машин Кузнецкого автомобильного завода; за тех, кто в этом году добел до рекордных цифр добычу ископаемых нашей республики — гумбрина, необходимого для нефтяной промышленности, лучшего в мире марганца; за тех, кто возродил древний город Рустави, что, словно Иван-царевич, пройди сквозь огонь, предстал за этот год пред нами в своем обновленном прекрасном социалистическом обличье; за тех, кто воздвигает один за другим величественные корпуса Руставского металлургического гиганта, — он выдст в 1949 году свою первую продукцию стране, и эта зата станет днем рождения крупной металлургической индустрии Грузии.

Поднимая тост за юную индустрию моей республики, я говорю слова благодарности и прираста тем, что является опорой роста сельского хозяйства Грузии, — се богатыри-колхозники. Страна субтропических культур — Грузия — встретила 1948 год победными урожаями винограда, табака и чая. Миллиарды пшеничных колосов полей Грузии в этом году на новогодние столы трудящихся Советского Союза. 1949 год мы встречаем огромным расширением посевных площадей и верим, что урожай предстоящего года запечатлит златками и медами закрома Грузии, потечет в авиаторы, ляжет ароматным грузом в склады братских республик.

Наконец, я, писатель, поднимая тост за людей, создающих единую социалистическую литературу, богатую и многоголосую ее национальной формой. Я хочу пожелать нашей литературе и искусству обогатить советскую культуру новыми глубокими произведениями наших драматургов и композиторов, новыми стихами взаимоотношений певцов моей страны, посвященными современности, героическому труду грузинского народа на стройках пятилетки.

Я поднимаю новогодний тост за великую русскую культуру, в животворном источнике которой должны черпать вдохновение и творческие силы все, кто несет в своем сердце любовь к нашей великой советской Родине, у руля которой стоит гениальный кормчий, наш вождь и отец, товарищ Сталин.

Зримые черты коммунизма

Время действия — ровно сто лет назад. Герцен — в Париже.

Николай АТАРОВ

Поздней сапфирной путь по почтовому тракту, версты, версты, расставание с Россией на белом снегу, а потом немецкие станции, дебаркадеры, угрюмый Клязьма с готическими соборами, где из-за каждого обескаженного камня глядят столетия...

Но сердце запало Россией. Обидная мысль кружит и кружит над оставленной родиной с ее «помещичьей грязью и казвальной оравой», занесенной из чужбины во все жизненные отношения, над тяжелой судьбой родного народа и над его великим будущим, в которое надо верить, потому что только эта вера спасает от отчаяния.

«...И вот у меня в голове не Кельн, не его собор, а длинный ряд вил да хрустящий снег... Псковской крестьянки личее подмосковных... События последних полутора веков прошли над его головой, не возбудивши даже любопытства. Поклонения через два-три мужичка перестраивает свои бременчатые избы, беседует, гниущие, старает в них, передает свой дуг в руки сына, внука, полжизни год, два, три на телной пень, потом незаметно переходит в мерзлую землю; иногда вспоминают его дети или внуки чужеными близкими в родительскую субботу; при новой ревизии его имя исключают из числа живых, потом и внуки посещают, и не будь рекрутской повинности, они бы так же, как предки их, ничего не знали о том, что делается в Питере, в России».

Время действия — ровно сто лет назад. Энгельс — в Брюсселе.

Впереди грозные революционные бури, величайшие классовые битвы, и где-то в грядущем, может быть, в очень далеком грядущем рождение коммунизма, торжество человечества.

Надо провидеть это грядущее, преугадать его желанные черты. И Энгельс набрасывает их на бумагу.

«...Чтобы поднять промышленное и земледельческое производство на указанную прежде высоту, недостаточно одних только механических и химических усовершенствований. Нужно также в соответственной мере развить способности людей, применяющих эти средства... Общее ведение производства силами всего общества и вытекающая отсюда новая развитие привилегия будет нуждаться в совершенном новых людей и состав их...»

О ком это пишет соратник Маркса? Уж не о псковском ли мужике, который только что, в снежный зимний денек, мильную перед взором Герцена на азиатские своей похозяйке избушка? Да — и о нем! И о псковском мужике, — если речь идет о коммунизме.

«...Промышленность, управляемая всем обществом планомерно и в общественном интересе, нуждается в людях со всесторонне развитыми способностями, в людях, способных ориентироваться во всей системе производства... Общество, организованное на коммунистических началах, даст возможность своим членам всесторонне применять их всесторонне развитые способности...»

О ком же это? Пужко все о том же псковском, или хотя бы о его внуках, правнуках? Не утоня ли это, как уже бывало не раз в истории человечества... Будет ли? Сбудется ли когда-нибудь?

Израдка, хотя бы в новогоднюю ночь, хорошо взглянуть на наши дни из глубины прошедших столетий.

Вот он весь перед нами — тысяча девятьсот сорок восьмой. Вот она — наша страна, в электрических созвездиях сел и деревень, МТС, совхозов, в скоплениях мирового городского света, в белых звездных вспышках и дымах... Там в Украине, и привольная земля, и та Псковщина, где по новым дорогам и по старинному почтовому тракту бегут огоньки машин, бегут под вековыми липами, еще помня-

щими тот, герценовский, санный возок... Много бы дал тот путешественник, чтобы если не оглядеть все это, то хотя бы перелестать комплект газет! Тут все записано, день за днем. Можно с уважением вычитать и запомнить самых прославленных соотечественников этого года — Николая Российского (фамилия-то кака!), Марка Озерного, Генриха Борткевича. Можно задуматься над самым крупнейшим, резко очерченным событием этого года.

А можно не жалничать: просто взять какую-нибудь маленькую рубрику на газетном листе... Допустим — «хронику культурной жизни», ту, что можно прочесть на шестой колонке, внизу, то что идет «подверсточку», как говорят метранажники, и набирается мелким шрифтом, петитом.

А ведь этот петит газетной хроники 1948 года... доведись он в руки Марксу и Энгельсу, — не попал бы он в приложение в «Коммунистическому Манфесту», как живая, из жизни взятая, жизненная проверенная иллюстрация нарождающегося коммунизма на нашей земле, его всеобщих и дружных ростков.

«КИЕВ. Министерство сельского хозяйства УССР утвердило шесть колхозников и колхозниц членами ученого совета Научно-исследовательского института животноводства».

«ИВАНОВО. На днях во Всесоюзном институте кормов им. Вильямса была одобрена конструкция клеверотерки. Ее изобрел кузнец одного из колхозов Кинешемского района И. Гуров».

«УЛАН-УДЭ. Вступила в строй радиостанция колхоза им. Тельмана, Селенгинского аймака, Бурят-Монгольской АССР. Она связана 27 столбов, заросшими на сотни километров. Это уже шестая станция радиостанций в Бурят-Монголии».

«РИГА. Академия наук Латвийской ССР провела 2 октября выданную сессию в колхозе «Наковне». Самые 250 человек — ученые, председатели колхозов, бригады и звенья — приняли участие в работе сессии Академии наук».

«ЖИТОМИР. В области проведена декада благоустройства культурных учреждений. Отремонтировано 1055 и вновь построено 174 здания домов культуры, клубов, хат-читален, библиотек. В работах участвовало около 34.000 колхозников».

Умножьте каждую заметку в сотни тысяч раз, и вы получите картину той страны жизни нашей страны в 1948 году. Соедините колхозный лекторий в глухом селе Молдине, в Калининской области, с кинофильмом в мордовских колхозах под Саранском. Сведите мысленно в одну авторитору шесть тысяч заочных колхозников, получающих четыре высшее образование в сельскохозяйственных институтах. Вообразите три миллиона семестр тысяч крестьян и крестьянок, которые в зимние месяцы учатся передовой агротехнике в кружках, на курсах и семинарах. Прибавьте к ним десятки тысяч тех, кто обучается в школах механизаторов, на курсах трактористов, селекционеров, лесомеханизаторов. Представьте в своем воображении 1.200 сельских лекториев лишь на одной Украине.

А ведь все это не с неба свалилось. Это — в сказочно быстрые сроки! — родилось на плодородной почве нового общественного строя, отменившего частную собственность на средства производства. Это сделано волею партии большевиков, великими трудами лучших людей человечества — Ленина, Сталина, их верных соратников, сделавших и стало живыми из предвещаний научного коммунизма.

Враги человечества называли ликующую коммунистический идеал уничтожения противоположности между городом и деревней, между физическим и умственным

трудом, они считали это отказом от сокровищ науки и искусства, уничтожением культуры. На деле вышло не так: уничтожена только проклятая отчужденность от культуры миллионов деревенского населения.

Время действия — сегодня!

Летом 1948 года позволили в редакции из Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина:

«Помогите колхозному доводу. Третий день воеет с железнодорожниками — никак не погрузит в вагоны его ящики с сортовой раскладой... Мы его к вам сейчас придем...»

Через полчаса появился в шумных кабинетах редакции новый человек. Это был бригадир одного из псковских колхозов, — легкий на ходу, быстрогазовый, заряженный энергией человек, загорелый, в кожаной куртке, похожий больше на танкиста, чем на садовника, с полевой сумкой на боку. Москва его, видимо, оглушила, утомила. Уж не пришла ли он к нам пешком из академии — сапоги пыльные, будто десять верст отмахал? — Неужели лукавил, скрывая свое смущение. И телефоны не те — он не привык к таким. Он склонился над аппаратом, и нам видна была только его загорелая, вся в морщинах, обветренная шея... Но когда его соединили по телефону с министерством и он заговорил, — исчезли и смущение, и лукавство, он требовал от имени колхоза и от имени науки:

«...Да мне не «когда-нибудь» надобно, а вышло!.. Слышите, товарищ генерал-инженер, высокий сорт гибнет... Я уже там был... Неужели ж, думаете, не был... Они велят в товарных грузах. А мне их надо посылать каждое утро... А уж этого наука требует, не вам с вами толковать...»

Он очень хорошо знал свою правду. С его общественной помощью мы отправляли его первым же скорым поездом во славу мичуринской науки!

Да, это был толковый, смелый, способный человек. Задавленные нуждой, темной, бесперспективной, и бед, и правды жила внеисторической жизнью, быстро старели и переходили, поколение за поколением, с теплой печью в мерзлую землю.

А этот — он уже не свою бременчатую избы перестраивает, он перестраивает и науку о земле и самую природу вокруг себя. И не по рекрутской повинности привезли его в Питер или Москву в простой телушке, откуда несетя лаяла и горькая солдатская песня. Нет, прибыл он в скором поезде — в Академию наук, по делам общественного интереса.

В тесноте государственных забот ему недосуг в Москве. Ему — «не когда-нибудь надобно, а сейчас!»

Он смог развить свои способности, этот человек, в стране без частной собственности, в стране, где каждому хорошо и далеко выдать, потому что нет высоких каменных оград, посыпанных битым стеклом. Он смог развить свои способности, этот человек, в стране, где труд стал творческим самовыражением каждого. Он смог развить свои способности, этот человек, в стране, которая стала родиной тысяч машин, тысяч разны х — для каждого рабочего движения сельского человека: электропилы, «механических птичников», краповых стогометателей, электроножи для стижки овечьей шерсти, полувосприимчивые, электромотыжки. Теперь он уже не только управляет этими механизмами, он их создает. Он уже не только попис с багара Беллинского и Гоголя, он сам пишет книги. Он уже не просто жлет милостей от природы, он сам берет их у нее.

Так сбываются предвещания Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина, — народ, руководимый партией большевиков, осуществит их в кратчайшие сроки. И в последнюю так историю, в строки газетного будущего «летит» входят светлые дни коммунизма, о которых люди грезили долгими глухими столетиями.

Великий язык нашей эпохи

Класс в женской школе. Девочки сидят за партами, все чисто, аккуратно одеты, все старательно выводят в своих тетрадках те же слова, которые их подружка пишет мелом на черной доске. А на доске написано слева: «Budapest, 19 szeptember». И справа: «Budapest, 19 szeptember».

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

А внизу очень четко, красными крупными буквами, по-русски: «Ленин сказал: учиться, учиться и учиться».

Венгерские девочки учатся русскому языку. Учатся и венгерские мальчики. Так в Будапеште и в других городах Венгрии.

И так в Румынии, в Чехословакии, в других странах новой демократии. Нынешнее поколение в этих странах не знает в своем большинстве русского языка. Но уже немало взрослых изучают его. А подрастающее поколение будет знать русский язык и читать в оригинале произведения русской художественной и научной литературы. Интерес к русскому языку очень велик. Он соответствует великому интересу к Советскому Союзу. И дело не только в сочувствии. Интерес к нашей стране рожден высокими чувствами дружбы, сознанием той исторической роли, какую советский народ сыграл в освобождении стран новой демократии от угнетателей, чужеземных и своих. Имена Ленина и Сталина с любовью приняты в народные словари всех наций. Чувством привязанности, дружбы и любви прикинут и интерес к русскому языку.

Распространение русского языка за рубежом нашего отечества — это явление чрезвычайной исторической важности. Оно свидетельствует о растущей мировой силе Советского Союза, о том месте, какое он занимает в передовой международной культуре. Миллионы наших друзей охотно и добровольно изучают русский язык. Его посылке изучают и наши враги.

«Голос США» врет в по-русски. Он даже, кажется, всего больше врет по-русски. Он выдает себя нерусским акцентом и нерусской тупостью. Некогда, до 1917 года, русские рабочие узнавали передовых жандармов по форменным штатам, запрятанным в штатные сапоги. Польский маскарда не удавался. «Русские» голоса на американской и английской радиостанциях произносят английские слова, написанные русскими буквами. Это не русский язык нашего времени.

Демократические народы изучают подлинный русский, советский русский язык. Он не кажется трудным языком. Чужую речь легко понять, когда в ней есть родственные понятия и родственные чувства. Это знает каждый, кто побывал на больших собраниях в странах новой демократии, на демократических международных конгрессах. В Чехословакии, в Болгарии, в других славянских странах сплошь и рядом не возникает необходимости в переводе с русского языка. Советских делегатов часто понимают, когда они говорят по-русски.

Русский язык стал мировым языком. Не только потому, что он признан таковым на международных официальных собраниях, но прежде всего потому, что он завоевывает признание народов. Его изучают, ибо хотят знать больше о советской стране, о строительстве социализма, об источниках мощи нашей державы. Все большее число коммунистов хочет читать в оригинале произведения Ленина и Сталина, хочет следить за советской литературой.

Последовательная смена мировых языков проходит через все тысячелетнюю историю человечества. Латинь была языком античного мира и раннего средневековья.

Французский язык был языком господствующего класса феодальной эпохи. Он долго сохранялся вместе с феодальными традициями в науках в среде международной дипломатии. Английский язык стал мировым языком капитализма.

Заглянув в день Нового года в будущее, мы видим русский язык, как мировой язык социализма.

Каждый из исторических мировых языков нес с собой не только новые лингвистические формы, но и новое социально-политическое содержание. Языковые выражения правдовой Франции уступили место торговому жаргону лондонской биржи. Французский язык распространялся по всему миру дворяне, английский — купцы. Правда, мир был еще ограничен в своих пределах. Для французского языка он вмещался почти целиком в Европу. Английский распространялся «по волнам» за пределы Европы.

Все прежние мировые языки были языками космополитизма. Они создавали международную общность правых классов, но неизменно в ущерб языкам народным, национальным. Язык феодального и капиталистического космополитизма открывал интеллектуальную общность, ставил себя над национальными языками, отпирался к этим языкам пренебрежительно, как аристократы или колонизаторы. Русское дворянство начала прошлого века было в своих верхах офранцузжено.

Капитализм ангажировал буржуазную верхушку колониальных стран, разваривая тех индийцев, китайцев, арабов, которые вместе с космополитическим языком усваивали презрение к «туземцам». Английский язык разрывал людей в Азии и Африке. Он создал отвратительную профессию компродоров, — в этом наименьшая вина купцов, торговавших своим народом, если соучастие с компродорскими, уродами детьми.

Русский язык — первый мировой язык интернационализма, враждебного космополитическому обезличиванию наций. Язык социализма создает новую международную общность путем развития самостоятельных национальных культур, разнообразных по форме, социальным и политическим содержанием. В советской стране распространение русского языка среди всех народов идет рука об руку с богатым развитием национальных литератур. Русский язык обогащает эти литературы, не истощая их самостоятельности. Это — исторический факт чрезвычайного значения. Это — прямой, ошеломительный результат ленинско-сталинской национальной политики, прямого следствия победы и торжества социализма.

Мировые языки прошлых эпох были монополиями образованных и «образованных» людей. Без латыни не могло быть образования в средние века, без французского — в новое время, без английского — в новейшее. Но этими языками владели те социальные группы, которые бытовали на французском и английском языках и пренебрежали своим родным невежеством. Образование — двусмысленное слово в капиталистическом мире. Все же мировая наука, которая была наукой господствующего класса, развивалась преимущественно на английском, французском языках, а также на немецком, который претендовал на свою очередь на пользование мировым языком. Русский язык был тогда в лагоне. На него смотрели пренебрежительно в мире буржуазных ученых. Для русского деятеля науки считалось обязательным знать иностранные языки. Для любого француз-

ского или английского ученого считалось совершенно излишним знать русский язык. От этой глупой спеси, рожденной невежеством, всего больше пострадала иностранная наука. Она очень поздно и весьма неполно узнавала о великих открытиях и достижениях русской науки, о неоправданных сокращениях русской литературы, русского искусства.

Это время отходит в прошлое. Ныне никто не может почитать себя ученым в полном и действительном смысле этого слова, если он не знает русского языка, если не читает в оригинале произведений русской мысли. В общественных науках русские люди занимают неопорочимое первое место. Все будущее движение этих наук определено гениальными трудами Ленина и Сталина.

Подлинное учение на Западе давно попило, признал и оценил великое значение русского языка. Маркс и Энгельс овладели им, чтобы в подлинниках читать статьи Чернышевского и Добролюбова, следить за экономическим развитием России. Они предвидели ее будущую историческую роль.

Во всех областях науки и техники советские исследователи плут вперед. Конечно, они, далекие от националистической спеси, изучают важнейшие иностранные языки. Но приближается то время, когда иностранный ученый, не знающий русского языка, рискует поставить себя в неудобное и жалкое положение.

Не столь давно пришлось оказаться на обеде международного характера соседом известного и уважаемого ученого. Он сказал гордо, что нет возможности следить за интереснейшей и важнейшей дискуссией в СССР по вопросам биологии, так как она проходит на русском языке. — Что же, сказали мы, — пора иностранным ученым изучать русский язык.

Сосед покосился недобро, — да всерьез ли это сказали?

Всерьез — и очень всерьез! Без русского языка уже сейчас нельзя быть подлинно образованным человеком, и если это еще непонятно некоторым ученым Запада, то это стало понятно образованным людям из рабочего класса, из передовой интеллигенции. Образование в советской стране потеряло прежний двусмысленный характер. Коммунистическая партия, во главе Сталина, хочет сделать образованными всех советских людей, всех советских паров. И это будет, точно так же будет, как и то, что образование станет достоянием народа и во всех странах, где оно поныне остается монополией богатых. Подлинное образование распространяется по миру вместе с социализмом, вместе с настоящей, народной демократией. И неотъемлемой частью этого образования является русский язык, язык социализма.

Мы с радостью встречаем каждый Новый год, потому что каждый Новый год знаменует движение вперед, отмечает знаменательный вехой достигнутые успехи и победы и указывает на те трудности, которые еще надо преодолеть в борьбе и в труде.

Нас порадовала и гордость исполнила та венгерская школа, где девочки без грамматических ошибок старательно и любовно русскими словами выписывают в тетради лепинские заветы. Мы зглянули в будущее, наблюдали современность. И с особой силой мы осознавали ту великую ответственность, которую приняла на себя русская литература, русская наука перед всеми народами мира, заняв столь почетный пост в общем движении в высокой исторической цели — к коммунизму.

Владимир ЮРЕЗАНСКИЙ

Цветы садам в пустыне

Обширная, расположенная амфиатромом аудитория Московского энергетического института... На стене за кафедрой висят большие карты Советского Союза в схеме грандиозного проекта, над которым уже несколько лет работает доцент инженер М. Давыдов. Он рассказывает о небытовом, но для большинства здесь соображивших совершенно неожиданном замысле.

«Обратите внимание, — говорит Давыдов, — какое громадное несоответствие между географическим размещением речного стока и возможностями его хозяйственного использования имеется в природе. Если взглянуть на карту в европейской части Союза — довольно ограниченные запасы воды. Юго-восточные страны чрезвычайно безводны, — под знойным солнцем песчаные пустыни, а между тем, при наличии воды эти пустыни могли бы стать цветущим раем. А Сибирь, где протекают величайшие реки мира — Обь, Енисей, Лена, исключительно многоводна. Но воды Сибири идут через тайгу, через болота, через тундры, в край стужи, к Северному Ледовитому океану. Воды Сибири в значительной своей части уходят без пользы. Они почти не служат нам. Надо эту географическую несоборность исправить!»

Советский человек может переделать природу в зависимости от нужд народного хозяйства, и он смело вступил на путь преобразования своей страны. Гигантский план полезнейших насаждений, внедрения травянистых севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах СССР — это, сегодня, реальность, которая восхитает нас своим беспримысленным размахом и вдохновляет к творческому труду.

Давыдов вскакивает указку вверх, к Каспийскому морю...

«Повернуть водоносные реки с мер-

ных тундр в жаркий Узбекистан, в субтропические районы Средней Азии. — Вот задача, которую надо ставить уже сейчас и решать в самом недалеком будущем. Экономическая мощь нашей страны, ее техническая оснащенность, наконец, высокий уровень инженерных знаний и горячая готовность народа к труду дают полную к тому возможность».

Тураническая низменность, лежащая к востоку от Каспийского моря, обладает благоприятнейшими почвенными и температурными условиями для выращивания крупноплодного хлопка и пелого ряда весьма нужных субтропических культур. Если снабдить эту низменность водой, жизнь расцветет здесь с небывалой яркостью и силой. На необорванных далах займутся фруктовые сады, поливаемые тутовые рощи, засеянные посевами и виноградники, на обширных просторах тщательно возделанных плантаций будут получаться такие урожаи хлопка, о которых и не мечтали раньше.

В Средней Азии и в Казахстане водами Оби и Енисея можно было бы оросить свыше тридцати миллионов гектаров земли, что в семь раз увеличит площадь современной орошаемой площади. Воды великих рек, повернутые на юг и юго-запад, на всем протяжении новым путем могут быть использованы для выработки колоссального количества дешевой электрической энергии. Я предлагаю возвести на Оби ниже впадения в нее Иртыша, в районе села Белогорья, плотину, поднимающую горизонт реки на шестьдесят метров. Плотина образует водохранилище с площадью зеркала, равной половине площади Каспийского моря.

И вот карты перестают быть географическими начертаниями и знаками. Они оживают. Небывалое сооружение преобразует часть земного шара. В голоса Давы-

дова слышится восторг изобретателя, открывшего необыкновенное.

«Поднятая плотинной вода Оби по ее притокам Иртышу и Тоболу, по долине реки Убаган, — продолжает он, — пойдет обратно на юг и поделит к основанию водораздела между Западной Сибирью и Арало-Каспийской низменностью, к так называемым Тургайским Воротам. Высшая точка Тургайских Ворот окажется расположенной на 50 метров выше уровня текущей впадения Оби, хотя в среднем высота перевала над водой будет равняться только 26 метрам».

«Это есть самое трудное место в моей схеме, — говорит инженер Давыдов. — Трудное, сложное, но вполне посильное для нашей техники. Через перевал надо прорыть канал, надо преодолеть преграду, поставленную природой. Чтобы вода из Оби вошла в канал и свободно потекла в направлении к Аральскому морю, надо прорыть канал на беспримечной в истории гидротехнических работ расстоянии — 330 километров. Наполненный водой канал представит собой как бы новую реку глубиной в 20 метров. По этой реке и пойдут морские суда».

Аудитория увлеченно слушает. И всех интересует, — кто же он, этот человек, столь смело предлагающий переделать природу необычными прострпствами?

Митрофан Михайлович Давыдов — сын рабочего, строителя до революции Ташкентскую железную дорогу. Вырос он на станции Казалинск и там же окончил свою первую школу — двухклассную железнодорожную. Затем держал актерским экзамен за шесть классов гимназии, учился в гидротехническом училище, в военно-инженерном техникуме, получив звание инженера-гидротехника в Ташкентском институте инженеров водного хозяйства. Красным командиром был он три года на фронтах гражданской войны. В 1922 году его, как специалиста, направили на восстановление ирригационных систем Средней Азии, и он проработал там одиннадцать лет.

Затем велась работа в Москве в качестве заместителя управляющего Главэнергопроекта и заместителя главного инженера управления Большой Волги. После победы над гитлеровской Германией был

некоторое время начальником строительства Мологской гидроэлектростанции на реке Касе. Затем всецело отдался проблеме сибирских рек. Вопросы гидроэнергетики и орошения с юности занимают его ум и творческое воображение.

Указка Давыдова снова скользит по верховьям рек, по желтым склонам, и поворачивается останавливаясь на воображаемых, еще не обозначенных на карте землях.

«Изучение местности приводит к решению — прокладывать канал по иртышским руслам Оби и Иртыша. В отдаленных тысячах километров, вдали от района нынешнего Казахстана еще не закончавшаяся горнообразовательная деятельность земной коры, Обь и Иртыш текли не на север, а на юг, в Арало-Каспий. Тектонические силы подняли земную кору, образовали Тургайский перевал, в орошающую реку к попусу вечной мерзлоты, в стуженный Ледовитый океан. Вот по этим-то выходящим руслам мощных древних рек и должна проложить трасса будущего канала. Выйдя на южный склон Тургайских Ворот, хлынув по своему первоначальному пути, воды Оби из прорытого канала выльются в реку Тургай, затем в озеро Челкар-Тепиз и по высокому руслу Иртыш-Тургай поступят в Аральское море, которое поднимется на один метр выше нынешнего уровня и из горько-соленого станет пресным. На всем пути по низменности новая река ороет прилегающие к ней степи и пустыни, создаст по обе стороны от себя благоприятные условия для процветания сельского хозяйства».

Из Аральского моря могучий поток сибирских вод вступит в сухое русло древней реки Дарьялык, затем по соединительному каналу в Сары-Камышскую котловину, а из нее по высокому руслу Убаган останется не разобранной на орешине воды впадут в Каспийское море.

Водоохранилище, созданное подпором Оби в Белогорье, в пелаях орошения более обширных площадей Средней Азии, может быть усилено водами Енисея. Для этого на Енисее, у Осиновских порогов, в устье Подкаменной Тунгуски, надо построить плотину, поднимающую уровень реки на 70—80 метров, и направить сток воды через Большую Кас и через водораздел

междуречья в приток Оби — Еть. Общее протяжение проектируемой магистрали от Белогорской плотины до Каспийского моря — четыре тысячи километров. Ежегодное количество электрической энергии, какое сможет вырабатывать Енисей-Обь-Арал-Каспийское водное соединение, достигнет 82 миллиардов киловатт-часов».

Давыдов говорит с увлекательной простотой.

Таковы технические и цифровые очертания разрабатываемой мною проблемы. Перероска стока сибирских рек в Среднюю Азию создаст возможность произвести обводнение и орошение выжженных солончковых пустынь и весьма опустыненно утучнит климат края. Выжкниженные солончковые, губительные для сельского хозяйства приречья и прачивые районы, обосудниваются в значительной степени существованием расклеванных просторов Арало-Каспийской низменности. Если эти просторы в избытке получат воду и превратятся в цветущие зеленые партеры садов и полейных растений, то количество влаги в воздухе увеличится, обжигающая сушь ветров угаснет, действие их существенно образом изменится. Вместе с тем увеличение испарения, какое начнется с поступлением больших масс новой воды, естественно обогатит водность рек Средней Азии, Казахстана и Урала. Каспийское море будет поддерживать на желаемом уровне, а это даст возможность использовать сток всего бассейна, главным образом, Волги, в нужном плане.

Повернувшись на юг Обь соединит для прохода морских судов Карское море с Каспийским, позволит доставлять сплавану за олпу навигацию в безлесные южные районы 700—800 миллионов кубометров деловой древесины».

«Просто сказочно!.. — шепчет слыящий слева от меня русовольский студент, и я вижу восторженный блеск его юных глаз».

«Нам очень много дано, — горячо продолжает Давыдов. — Страна идет к коммунистическому будущему, и мы долж-

ны думать о разумном использовании наших богатств. Белогорьевская гидроэлектростанция по своему расположению оказалась бы вблизи металлургического Урала. Тургайская гидроэлектростанция могла бы снабдить энергией весь Южный Урал. Кетскую гидроэлектростанцию можно было бы построить в сравнительно небольшом расстоянии от Новосибирска, от Кузнецкого металлургического комбината в Кузнецком каменисто-угольном бассейне. Столь счастливые союбы сыграло бы крупнейшую роль в бытие угля, и производстве кокса, чугуна, высококачественных специальных сталей, в машиностроении и вагоностроении. Словом, трудно даже перечислить все те блага, какие дала бы перероска стока Оби и Енисея в Среднюю Азию».

Давыдов останавливается у края подмостков. Он напоминает исследователя, готового сейчас же выйти в далекий трудный путь.

Шумные, восторженные рукопожатия парадуют долачища. Аудитория приходит в движение. Задается десяток вопросов.

Декан гидроэнергетического факультета профессор Т. Злотарев включает микрофонный вестер призывом:

«Мечта есть первая стадия проектирования. Нужно уяснить новую методологию советских писателей: о мечте, которой поделился с нами Митрофан Михайлович Давыдов, необходимо создать увлекательные книги для самых широких кругов читателей нашей великой страны. И. может быть, в первую очередь такие книги нужны для юного поколения, чтобы ученики средних школ уже сейчас видели, что они будут делать, когда вырастут большими».

Повал буря рукопожатий переполняет аудиторию.

С группой профессоров М. Давыдов выходит из многоэтажного здания энергетического института. Свежий ветер летит им поперек. Пролягшая Москва, как звездный мир, горит рыхлыми нечисленными огнями.

ЗА МИР, ЗА ДЕМОКРАТИЮ!

Простые люди мира о внешней политике СССР

Во время третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН советская делегация получила многочисленные письма. В них простые люди мира горячо поддерживают миролюбивую политику Советского Союза, присоединяя свой голос к голосу советской делегации в ООН.

ГОЛОС РАЗУМА

Уважаемый господин Вышинский!
Сегодня радио и газеты принесли новости, которые звучат приятным контрастом по сравнению с бесконечными сообщениями, пугающими войной, рассказывающими о подготовке к войне, сжигающих в сердцах нашего уставшего от войн народа.

Разумный голос в Объединенных Нациях призывает к запрещению атомного оружия и к сокращению вооружений и тем самым выражает желания миллионов людей всего мира. Ваш голос, г-н Вышинский, и тот призыв, о котором он возвещает, заглушают клевету и вымыслы, распространяемые против Советского Союза, показывая, что мы, простые люди, имеем своего представителя, через которого весь мир узнает о нашем горячем желании добиться мира и положить конец войне.

Примите нашу искреннюю благодарность, г-н Вышинский!
Да здравствует Советский Союз!
Искренне Ваш
Рональд ГРЕЙ
Лондон, Моретон Торрейс, 21.

ВЫ ДАЛИ НАМ СИЛУ И НАДЕЖДУ

Уважаемый друг!

Позвольте мне назвать Вас именно так в силу того, что мы, рабочие в Нидерландах, читали Вашу речь, произнесенную в защиту мира, и уважаем Вас за непреклонную настойчивость.

До нас полностью дошли Ваши слова. Они являются чрезвычайно важными, и Ваши благородные чувства нельзя не почитать. Да, Вы говорите сильным, кратким рабочим языком, без всяких задних мыслей, за что мы Вам признательны. Вы дали нам новую силу и надежду, ибо мы не хотим войны и так же, как и ваша страна, желаем мира.

Вам также необходима наша помощь, потому что она может принести Вам мужество в разоблачении ваших противников, которые являются также и нашими противниками. Поэтому я хочу от имени тысяч и от себя поблагодарить Вас за все, что Вами сделано для человечества.

С большим приветом

И. Х. КЕК
Споорстраат, 11. Хильверсум, Нидерланды.

СЛОВО МАТЕРИ

Господину Представителю Союза Советских Социалистических Республик!

Женщины, матери — те, кому, быть может, приходится больше всех страдать во время войны, — побойтесь Вашу страну за тяжкие страдания, выпавшие на ее долю, и за смелость, пример которой Ваш народ показал всему миру в борьбе против немецкого фашизма.

Сегодня с сердцем, полным надежды, они узнали о заявлении, сделанном Вами

в Организации Объединенных Наций 25 сентября.

Поэтому, выражая чувства рабочих текстильной промышленности города Рубэ, наш комитет заверяет Вас в том, что они также сумеют сделать все, чтобы на земном шаре как можно скорее был установлен справедливый и прочный мир.

Примите, господин представитель СССР, уверения в дружественных чувствах наших женщин по отношению к народу, который Вы представляете.

От имени комитета Союза французских женщин
Рассон ЭЛЕН
Рубэ (Франция).

ПУТЬ К МИРУ

Дорогой господин Вышинский!
Я считаю, что Ваше предложение о сокращении пяти великими державами их вооружений является хорошим предложением. Я уверена, что мы можем найти путь к урегулированию наших разногласий. К сожалению, в нашей стране в настоящее время существует слишком много жадности и эгоизма и слишком мало действительных христианских чувств.

Искренне Ваша
Глен Е. СНАЙДЕР
США, Вашингтон, Дир Парк.

МЫ С ВАМИ!

Уважаемый товарищ Вышинский!
Взволнованно следим мы за дебатами, развернувшимися на Ассамблее ООН в Париже.

Нам, испанцам и демократам, отвратительны уловки, махинации и шантаж империалистических стран и особенно махинации делегации США, которая систематически атакует мир и, следовательно, открыто и бесстыдно готовит новую войну против Советского Союза, против демократии. Единственное наше утешение — советская делегация, настойчиво борющаяся против войны, защищая мирный мир. Предложение советской делегации о сокращении вооружений на одну треть и о запрещении атомного оружия — ясное доказательство мирной политики СССР.

Будьте вполне уверены, товарищ Вышинский, рабочие массы, все прогрессивные люди, как мы, совершенно согласны с политической линией Советского Союза, отстаивающего дело мира.

Мы, испанцы, не забываем и никогда не забудем, что во время освободительной войны в Испании могли рассчитывать только на одну верную опору — великую страну социализма, которая до последней минуты была на нашей стороне, чтобы защитить республиканские установления, которые ввел наш народ.

Горячо приветствуем нашего великого товарища Сталина, который своим гением привел советские народы к победе над фашистским зверем.

Испанские республиканцы, проживающие в Туре:

Жак Эммануэло ЭДЖИЛЛО и другие
Тур (Франция).

Редакция «Литературной газеты» обратилась к крупнейшим прогрессивным художникам мира с просьбой прислать карикатуры для новогоднего номера газеты. Мы публикуем карикатуры итальянских художников Бердини и Майорана и американского художника Гроппера.

Рис. МАЙОРАНА

НОВОГОДНЕЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ ВАТИКАНА

Рис. ВЕРДИНИ

ДЕ ГАСПЕРИ: Вы должны согласиться, генерал, что в 1948 году я много поработал для Америки. МАРШАЛЛ: Да, но вместе еще слишком много итальянцев, не согласных умирать для нас.

Жоржи АМАДУ

Я ВИДЕЛ НОВЫЙ СВЕТ

1948 год обогатил меня большим опытом, который, несомненно, окажет влияние на мою последующую литературную и общественную деятельность. Но самые полезные уроки я извлек в последние месяцы этого года, во время поездки в СССР — страну социализма, родину трудящихся всего мира; там я имел возможность воочию увидеть прекрасную жизнь советских людей и установить тесную культурную связь с представителями интеллигенции великого Советского Союза. Однако же начнем не с конца года, а с начала.

Для меня 1948 год начался великой битвой, которую мы называем в Бразилии «битвой за мандаты». Американские империалисты и их бразильские приспешники из клыки диктатора Дутра решили изгнать из сената и палаты депутатов всех коммунистических, всех истинных демократов, представителей рабочего класса, иначе говоря, тех, кто действительно защищает интересы народа и суверенитет родины. В числе этих депутатов был и я, избранный в парламент пролетариата Сан-Паулу.

Мы использовали «битву за мандаты» для разоблачения реакции и постарались объяснить народу, к чему может привести нагнетание и открытое вмешательство американского империализма в политическую жизнь Бразилии. Оно выразилось в том, что демократы были нагло и незаконно изгнаны из парламента. Не будь этого, реакционному большинству вряд ли удалось бы добиться принятия законопроектов о передаче бразильской нефти американским империалистам, об ущемлении демократических свобод.

Итак, меня в числе других также лишили депутатского мандата. Спрашивается, какой бразильский издатель решился бы после этого опубликовать мои новые книги или переиздать старые, если полиция в любой момент могла конфисковать их? А ведь я — писатель, и моим оружием борьбы с реакцией является прежде всего перо.

Не в первый раз мне приходилось в качестве политэмигранта покидать свою родину. Уже находясь в Европе, я узнал, что моя книга о национальном герое бразильского народа Луисе Карлосе Престеса издана в библиотеке Рио-де-Жанейро; полиция устроила обыск в квартире, где я жил, и конфисковала мою корреспонденцию, документы, библиотеку.

С тех пор, как я вынужден был поки-

нуть Бразилию, прошло не очень много времени. Но я успел объехать почти всю Европу и накопил немало впечатлений. Видел я многое, и у меня есть материал для сравнений...

Я видел, как народы Чехословакии и Польши строят новую, счастливую жизнь, как они, освободившись от капиталистического рабства, идут по пути социализма. Но я видел также, как две другие страны — Франция и Италия — быстро превращаются в американские колонии, теряя экономическую и политическую независимость.

Я наблюдал культурный расцвет в Чехословакии и Польше и знаю, что плоды этого расцвета пользуется народ, что для писателей и артистов, ученых и педагогов созданы все условия для плодотворного труда. А во Франции и Италии буржуазная культура этих стран подчинена теперь интересам служеземных империалистов и усердно служит небольшой кучке приспешников доллара.

Я познакомился с молодежью Чехословакии и Польши, молодежью, полной энергии и охваченной творческим порывом; перед ней открыто широкое поле разнообразной деятельности. И я видел находящуюся в плачевном состоянии молодежь маршаллизованных стран Европы, ее отчаяние, ибо единственное, что ей предлагают в будущем, — это жертвовать всем, защищая интересы американских монополий и трестов; молодежь этих стран не имеет молодости, она лишена жизненного энтузиазма и влачит безрадостное существование.

Я находился в Чехословакии во время выборов. Это был полнейший всенародный праздник, причем народ горячо приветствовал свое правительство. Я был во время выборов и в Италии, и видел отчаянную битву реакции против народа, битву, в которой американский империализм принимал открытое участие на стороне своих наемных слуг.

Я являлся свидетелем еще одного важного события: речь идет о Всемирном конгрессе деятелей культуры в защиту мира, состоявшемся в польском городе Вроцлаве, и был одним из вице-президентов конгресса. Во Вроцлаве честные интеллигенты всего мира во всеулыбчивое заявили, что в настоящее время нет задачи более важной, чем защита мира и демократии; что место интеллигента — в

рядах народа, ведущего эту борьбу; что в наше время интеллигент не может стоять на так называемых нейтральных позициях: либо он — на стороне сил мира и демократии, возглавляемых Советским Союзом, либо он — на стороне поджигателей войны, врагов культуры, на стороне империалистического агрессора. Во Вроцлаве мы дали обет бороться вместе с нашими народами против войны, за мир и прогресс. Там мы положили начало мощному движению интеллигенции всего мира. И теперь, в частности в Латинской Америке, идет подготовка к созыву в начале 1949 года континентального конгресса в защиту мира.

В 1948 году я начал работу над двумя произведениями — над пьесой «Колонна Престеса», в которой рассказано о героическом походе солдат, поднявших под руководством Луиса Карлоса Престеса знамя революции, и над романом о политической жизни Бразилии в 1937—1947 годах; в нем я хочу показать борьбу между силами реакции и силами демократии, борьбу за независимость Бразилии, за превращение ее из полуфеодальной и полуколониальной страны в независимое государство.

Наиболее важным и радостным для меня событием 1948 года было осуществление давней мечты — по приглашению Союза советских писателей я посетил СССР. На родине, в Бразилии, реакционеры не раз обвиняли меня в том, что я люблю СССР. Что ж, это так, и я горжусь этим. В прошлом веке великий национальный поэт Бразилии Кастро Альвес воспел славную революционную Францию; он говорил, что любит ее, что Франция — его вторая родина. Для современной прогрессивной бразильской интеллигенции Советский Союз значит гораздо больше, чем в прошлом веке значила Франция для Кастро Альвеса. И сейчас, после того как я побывал в Советском Союзе, после того как я видел новый, прекрасный, счастливый и достойный мир, в котором нет паразитов, живущих за счет эксплуатации чужого труда, я испытываю еще большую гордость за свою вторую родину — великое государство социализма. Теперь я с еще большей решимостью и энергией буду бороться за освобождение своего народа, за его счастье.

МОСКВА.

ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

БИЛЕТ В РАЙ

В одной из церквей Неаполя тем из прихожан, кто усердно следует по пути «добродетели», — иначе говоря, слепо повиноваться всем указаниям местных агентов реакции — выдается в виде награды или премии билет на право поездки в рай.

Приводим в точном переводе текст этого «билета», не нуждающийся в комментариях:

МАРИА (на итальянском языке MARIA расшифровывается, как Ministero Aviazione Rapide linerari Australi, что означает Министерство авиалиний быстрого сообщения по Звездыным Маршрутам).

Специальный билет №... от Неаполя до рая (поездка в один конец), выданный в месяцник в честь матери божьей, деви Марии. Дата выдачи: ...
Выдан: ...
Промежуточная посадка: цистальнице.
Действителен: в течение всей жизни.

Место: одно
Класс: I
Путь: покаяние

Пассажира сопровождает: вся жизнь его — в молитве, в жертве, в действии.

Дежурный по авиабазе проповедник: (Подпись священника)

¹ Билет выдан неаполитанской авиабазой (Станция святого Августина, орден божьих монашествующих во имя богородицы). Действителен для посадки и вылета с любой другой авиабазы.

² Выдается билетам собственноручно вписывает свое имя и фамилию.

³ Министерство располагает также сверхкраткими линиями воздушного сообщения без остановки в чистилище для пассажиров, способных при вылете полной индугульгенцией окончательным и полным раскаянием, с какой целью рекомендуется именование милое, подражая его добродетели и ее сына.

ФАКТЫ БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

ВЕРХ ДЕЛОВИТОСТИ

Как сообщает газета «Унита», вашингтонская погребальная фирма «Чембер энд сан» рекламирует свои мрачные услуги в следующих латентных тонах:

«Зачем вам томиться в этом презренном мире, если мы готовы торжественно продать вас земле всего лишь за 25 долларов и 13 центов?»

ОБЕЗУМЕВШИЕ ПОДХАЛИМЫ

Агентство ДПД сообщает, что профсоюз музыкантов Америки преподнес в качестве рождественского подарка президенту Трумэну пластинку с записью новой песенки-фокстрота «Я без ума от Гарри». Песенку исполняет одна из знаменитых солисток нью-йоркской «Метрополитен-опера»

ВЕСЕЛАЯ ЖИЗНЬ БРАТА ГЕРИНГА

Военный преступник Альберт Геринг, брат гитлеровского фельдмаршала Германа Геринга, живет привнекая в Зальцбурге (Австрия). Впрочем, Альберт Геринг, бывший после нацистской оккупации Чехословакии директором военных заводов Шкода, подвергся репрессии за «неприличное поведение в пьяном виде»; на другой же день его снова освободили, и сейчас он продолжает, по сообщению английской газеты «Дейли Геральд», спокойно заниматься своим обычным делом: тратить 50 фунтов в день «на один спиртные напитки».

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ИДИЛЛИЯ В АНГЛИИ

Английская газета «Манчестер гардиен» смущенно сообщает, что рождественские праздники отмечаются в Англии сильным ростом преступности. Воровство приняло огромные размеры. «Многие современные виртуозы в этой области, — с горечью комментирует газета, — украл бы церковь, если бы у них была уверенность, что они смогут спустить ее на черном рынке».

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.

Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ, Л. ШАУМЯН.

СОВЕТСКИМ ПИСАТЕЛЯМ

В связи с наступлением Нового года шлю всем советским писателям по главе с русскими писателями самые лучшие пожелания. Я шлю вам слова горячей дружбы и глубокой веры в то, что прекрасная советская литература будет и в дальнейшем расцветать во славу не только советских народов, но также и всего человечества.

Весь мир прогресса и культуры смотрит сейчас на вашу родину, как на образец самых высоких достижений в области политического строя и осуществления прав человека на свободную жизнь. И вы, советские литераторы, являетесь одним из передовых отрядов, борющихся за победу добра, справедливости и культуры.

Эти слова я пишу под непосредственным впечатлением только что закончившегося переломного в жизни моей родины исторического объединительного съезда рабочих партий. Мы, польские писатели, поклялись на этом съезде отдать все силы борьбе в сотрудничестве с польским рабочим классом за победу социализма в Польше. Ваш пример, друзья, мы используем в походе на этом новом пути.

Юлиан ТУВИМ

ВАРШАВА. (По телеграфу).

Ян САШИН

За праздничным столом

Новогодний фельетон

1.

Все, как надо, подытожено, время взято на учет. В этот вечер, как положено, Мы встречаем Новый год.

Стол накрыт, уставлен блюдами, хрустят игра чаша, Для писательского люда мы Приготовили места.

Пусть придут поэты разные И прозаиков отряд, Новогодний вечер празднича, Пусть душою воспарит.

Трубы грянули с литаврами, Заремел музыки гром, И увенчанные лаврами Разместились за столом...

2.

Товарищ Новый год, входите В наш многолюдный светлый дом, И мы вас в курс и темп событий Неземельными введем.

Вот Федин жестом вдохновенным Со лба откинул прядь волос, Он слетом необыкновенным Нам снова радости принес.

И Перевечье проходит в зал, Он с Мельпоменой в союзе, И для нас в сюжетный узел Он «Южный узел» завязал.

Ах, все мы думаем о счастье В час новогодней кутерьмы! О счастье думая, отчасти Павленко вспоминаем мы, Тем более, поскольку ныне Павленко легок на помине.

В. Инбер, несмотря на ледь, Сода пришла «Путем воды», Пусть в Новый год войдет она, Как прежде, замыслов полна.

Хоть Семухин с рожденья Тихом, В литературе все же не тих он: Уходит в горы Алитет, Тигрине больше не мешая, И Семухинку похваляя Писательский авторитет.

Поэт и драматург Софронов — Знает сценических законов, Он твердо шел к победе и Достиг ее в комедии.

Вполне достоин интереса Тот важный факт, что Н. Вирта И хлеб и зрелища в пьесу, Обеднил. И пьеса та: Подей немало лет и дни: «Насущный хлеб» необходим.

Вот Суров и Ажвех. Надо, Чтоб адрес их узнали вы: Тот — «Далеко от Сталинграда», Другой — «Далеко от Москвы». И, между тем, скажу без риска: Они от славы оба близко.

Шагает Романов по залам, Вокруг приветственный шумок: Великое увидеть в Малом Он нашим зрителям помог. «Он богатырь!» — все возгласил, Дивясь его «Великой силе».

Явился Симонов на пир, Бокал поднимает он незаром — Он, ратая за «Новый мир», Успешно борется со старым.

Корнейчуку кричим мы — «Браво! Шагай смелей, Макал Дубрава, — И задавай в театрах тон, Как Кречет задавал Платон!»

А что же делают эстеты За новогодним сим столом? Они взират на предметы Под эстетическим углом!

Свои навязывая нормы, Вершат эстеты строгий суд. Бокалов критикуют формы, Хотя вино усердно пьют.

Персон присутствующих много, Не перечислять до утра. И к поведению итога Нам перейти теперь пора.

Так подымайся выше, чаша, Приветствуя грядущий год. Литература крепнет наша В своем стремлении вперед.

Одним дыханием с народом Она живет и тем сильна. Пусть возникает с каждым годом В ней молодые имена!